

рической документальности житийной литературы вообще и «Жития Леонтия» в частности сильно преувеличен. Поэтому, принимая ряд его положений, мы должны будем во многом разойтись с его выводами.

«Житие» дошло до нас во множестве списков, разделенных Макарием на 4⁴, а В. О. Ключевским на 6 редакций⁵ (редакции, определенные Макарием, соответствуют I, II, III и VI редакциям Ключевского). Старшие списки распределяются так: I редакция — XIII—XIV вв., II — 1497 г., III и IV—XVI—XVII вв., V—XVI в., VI (краткая проложная) — 1429 г.⁶ Наибольший интерес представляют две группы редакций: I и II древнейшая краткая и III—IV распространенная. Для последней характерно введение в изложение дат и летописных текстов.

I редакция «Жития Леонтия»⁷ является в сущности «проложным сказанием» об открытии его мощей. Оно и носит соответствующее теме заглавие: «Во тѣхъ день обретеніе честнаго тела преподобнаго отца нашего Левонтія епископа ростовскаго». Текст уже содержит все темы и сюжеты, которые в дальнейшем будут развиты и осложнены последующими редакциями. Рассказу об обстоятельствах открытия мощей предпослана краткая справка о жизни и деятельности Леонтия. Здесь сообщается, что Леонтий был цареградский грек и наследовал ростовскую кафедру после бежавших от язычников «преже бывших» епископов Федора и Илариона. Далее говорится, как Леонтий начал свою миссионерскую работу с детей, так как «старии» упорствовали в язычестве. Он устоял против «неверных», пришедших с оружием и дрекольем, чтобы изгнать его из града. Облачившись, он вышел к народу с клиром, и восставшие либо попадали «яко мертвии», либо ослепли; Леонтий исцелил и крестил их. Вскоре он «с миром к господу отыде» и был погребен в церкви Богородицы, «юже бе создал преже [бывший его]»⁸ список». Далее рассказывается о пожаре этой церкви в 1160 г. и начале постройки новой, каменной. Князь Андрей думал построить небольшую церковь, но по просьбе «людей» увеличил ее. Во время земляных работ обнаружили гроб Леонтия. Это был «божий промысел». Князь Андрей радовался тому, что бог «в сей области, в моей державе сподобил еси сицевому скровищу откровену быти», и вскоре послал каменный саркофаг, в котором и поместили в Ростовском соборе останки Леонтия. Во II редакции есть концовка, что мощи Леонтия творят чудеса и исцеления «в славу богу нашему и в державу, и в победу христолюбивому князю». На этом кончается древнейший список, считающийся «неполным». Далее (по полным спискам) рассказывается, как с окончанием строительства каменного собора князь Андрей приехал в Ростов, поклонился «телу Леонтееву», поблагодарил бога и богородицу, что «сподобил мя еси сицега съкровища в области моего царствия видети — уже ничемже оужден есмь». Мощи были поставлены «в раце на стене. . . и устрои свечи великы у гроба его».

Затем рассказ сразу переходит ко времени Всеволода III. Сообщается об установлении празднования Леонтию (23 мая) епископом Иоанном, так как якобы его гроб проявил чудотворную силу («многом же исцелением цветущим от гроба святаго молитвами»); при этом пространно описывается е д и н с т в е н н о е чудо о зажженных ночью ангелами

⁴ Макарий. История русской церкви, т. II. СПб., 1868, стр. 329—332.

⁵ В. О. Ключевский. Жития, стр. 4—6.

⁶ Н. Барсуков. Источники русской агиографии. СПб., 1882, стб. 323—329.

⁷ Древнейший список («неполный») в прологе XIII—XIV вв. Синодальной библиотеки. ОРГИМ, № 246, лл. 102—103. Полный текст издан по списку в сборнике 1558 г. библиотеки Соловецкого монастыря. — «Православный собеседник», 1858, ч. 1, стр. 301—307.

⁸ Дополнение по списку Синодальной библиотеки. ОРГИМ, № 637, лл. 110—116.